

Н.С. Ларьков

ГЕНЕРАЛ АНАТОЛИЙ ПЕПЕЛЯЕВ: НАЧАЛО ВОЕННОЙ КАРЬЕРЫ

Исследуется малоизученный начальный период жизни и деятельности одного из военных руководителей Белого движения в России – Анатолия Николаевича Пепеляева. Освещается его учёба в Омском кадетском корпусе и Павловском военном училище в Санкт-Петербурге, после окончания которого он в чине подпоручика получил в 1910 г. назначение в 42-й Сибирский стрелковый полк, дислоцировавшийся в Томске. С самого начала Первой мировой войны А.Н. Пепеляев вместе со своим полком находился на фронте, в течение 1914–1917 гг. принимал непосредственное участие во многих боях.

Ключевые слова: А.Н. Пепеляев; армия; Первая мировая война.

Анатолий Николаевич Пепеляев – генерал-лейтенант, командующий 1-й Сибирской армией в 1919 г. – был одной из самых заметных фигур Белого движения на востоке России в годы Гражданской войны. В советский период о нём содержались лишь упоминания в работах отечественных историков да несколько предельно кратких биографических справок в энциклопедических изданиях. Правда, в зарубежной литературе, включая эмигрантскую, было опубликовано несколько небольших очерков и воспоминаний о генерале. Однако повествовалось в них главным образом о его участии в Гражданской войне.

В последние два десятилетия ситуация изменилась. Биография А.Н. Пепеляева привлекла внимание не только ряда историков, но и отдельных литераторов. Появились небольшие очерки о нём, которым далеко не всегда присущи точность фактов и обоснованность оценок. В частности, в одной из последних по времени публикации, посвящённой брату Анатолия Виктору Пепеляеву, содержится свыше десятка фактических ошибок и неточностей в главе, повествующей о белом генерале [1. С. 16–56]. По-прежнему приходится констатировать, что в серьёзном научном исследовании нуждаются, по сути, все этапы жизни и деятельности А.Н. Пепеляева.

В настоящей статье предпринята попытка на основе преимущественно архивных документов осветить наименее известный дореволюционный период жизни и ратной деятельности будущего генерала, включая его участие в сражениях Первой мировой войны.

Анатолий был пятым ребёнком в большой семье Николая Михайловича и Клавдии Георгиевны Пепеляевых, насчитывавшей шесть сыновей и двух дочерей. Родился он 3 июля (по старому стилю) 1891 г. в Томске. Несколько поколений Пепеляевых были военными. В сибирской печати периода Гражданской войны, в частности, отмечалось, что его дед, моряк, принимал участие в обороне Кронштадта в 1854 г. во время Крымской (Восточной) войны, а братья его деда участвовали в покорении Кавказа [2. 3 янв.; 3. 15 янв.]. Отец, Николай Михайлович, – уроженец Санкт-Петербурга, потомственный дворянин, сын статского советника – после окончания Александровского военного училища прошёл все ступени военной карьеры – от подпоручика до генерала, командира бригады 8-й Сибирской стрелковой дивизии. Не случайно и несколько его сыновей избрали для себя военную стезю. Первым на неё ступил Аркадий Пепеля-

ев. Окончив военно-медицинскую академию, он получил профессию военного врача. Следующим стал Анатолий Пепеляев.

Получив первоначальное домашнее образование, Анатолий продолжил учёбу в частной школе Томска. Затем прошёл полный (семилетний) курс обучения в Омском кадетском корпусе, выпускником которого был в своё время и его отец, в годы учёбы которого будущий кадетский корпус именовался Сибирской военной гимназией. Здесь же впоследствии обучались младшие братья Анатолия Пётр и Логгин. Между прочим, это учебное заведение было лучшим на всей территории Азиатской России вплоть до открытия в 1888 г. Императорского Томского университета – первого сибирского высшего учебного заведения. Не случайно из стен кадетского корпуса вышли многие впоследствии широко известные не только военные, но и политические, общественные деятели, учёные. Достаточно назвать имена Верховного главнокомандующего Русской армией генерала Л.Г. Корнилова, начальника штаба у Верховного главнокомандующего адмирала А.В. Колчака генерал-майора Д.А. Лебедева, исследователя, путешественника, лидера сибирского областничества Г.Н. Потанина, просветителя казахского народа Ч.Ч. Валиханова. За большие заслуги в деле подготовки командных кадров император Николай II в 1913 г. наградил кадетский корпус Юбилейным знаменем и почетным наименованием «Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус». Впоследствии имя А.Н. Пепеляева также оказалось вписанным яркой строкой в историю этого учебного заведения [4].

Нельзя сказать, что кадет А.Н. Пепеляев отличался усердием и примерным поведением. Его наставники оставили такую характеристику своего выпускника (сведения из корпусных аттестационных тетрадей): «В классе порою занимается посторонними делами, средний балл – 7,60. Проступки наиболее важные: 1) крупная дерзость по адресу вышедшего за дверь воспитателя (1902 г.). По повед[ению] ср[едний] б[алл] 9. Добрый, весёлый, несколько беспечный. Легко поддающийся постороннему влиянию. Самолюбивый, обидчивый, вспыльчивый, немного упрямый, но правдивый и прямой. Опрятен... аккуратен» [5. Л. 2].

Завершив в 1908 г. обучение в кадетском корпусе, отдохнув летом в семейном кругу, семнадцатилетний Анатолий вслед за старшим братом Аркадием, обучавшимся в тот период в Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, также направился для

продолжения своего образования в российскую столицу. Там он был принят в Павловское военное училище – одно из наиболее престижных военных учебных заведений Российской империи. Училище, готовившее пехотных офицеров, было создано в августе 1863 г. по указу императора Александра II, который, начиная со следующего года, взял также и шефство над своим детищем. Причём тогда же 1-я рота училища была названа ротой Его Императорского Величества и в дальнейшем традиционно сохраняла это название. В неё-то и был зачислен А.Н. Пепеляев.

Проблем с поступлением у Анатолия не было, так как выпускники кадетских корпусов принимались в это военное учебное заведение в первоочередном порядке. «Зачислен в училище 31 августа 1908 г. (пр[иказ] № 246)... Задатки хорошие», – отмечалось в его послужном списке [Там же]. В собственноручно заполненном 3 сентября 1908 г. документе новоиспечённый юнкер следующим образом ответил на стандартные вопросы анкетного типа: «...2) из какого сословия или звания происходит – потомственный дворянин... 4) какого вероисповедания – православный... 6) имеет ли родителей. Их имя, отчество и адрес – отец: Николай Михайлович, мать: Клавдия Георгиевна; г. Томск, канцелярия 8-го Томского полка, командир 8-го Томского полка... 13) имеют ли родители и сам юнкер недвижимую собственность... Получает ли от своих родных или из своих собственных средств деньги на свои личные расходы и сколько. – Недвижимой собственности ни я, ни родители не имеем. Буду получать деньги по мере надобности...» [Там же. Л. 1].

Вряд ли родители Анатолия могли выделять своему сыну большие денежные средства, если учесть, что им нужно было заботиться ещё о трёх его младших братьях, одному из которых, Михаилу, получавшему домашнее образование, исполнилось тогда 15 лет, второму, Петру, – 12, он учился в Омском кадетском корпусе, а самому младшему, Логгину, – только 7 лет. Правда, самый старший из братьев Пепеляевых – Виктор – уже работал после окончания Императорского Томского университета помощником присяжного поверенного. Работали и сёстры: старшая, Екатерина, – в службе сборов, младшая, Вера, – учительницей. Обе они окончили курс (8 классов) Томской женской гимназии [Там же].

Обучение в Павловском училище было двухгодичным. Общий контингент юнкеров составлял 400 человек. Изучались следующие предметы: военная история, тактика, артиллерия, фортификация, военная топография, законоведение, военная администрация, Закон Божий, русский, французский и немецкий языки, механика, химия. В летний период училище выходило в лагерь в Красное Село [6. С. 564, 565]. Во время обучения А.Н. Пепеляева начальником училища был генерал-майор С.С. Хабалов.

По сравнению с кадетским корпусом в училище молодой юнкер заметно прибавил в учёбе. По итогам первого года обучения получил средний балл 8,79, а при выпуске – 9,31. За отличную стрельбу из винтовки был награждён знаком 3-й степени, отмечен также как отличный стрелок из револьвера. Однако и взысканий у него за два года набралось изрядное количе-

ство – 16, в том числе 9 – за первый год обучения и 7 – за второй [5. Л. 2; 7. Л. 380, 381].

Сохранилась по-военному краткая аттестация будущего офицера после первого года обучения, данная его ротным командиром 14 сентября 1909 г.: «Юнкер Пепеляев физически развит хорошо, здоровье крепкое. Умственные способности средние. В своих движениях угловат. Военным делом интересуется. К требованиям службы относится иногда несерьёзно. Юнкер дисциплинированный, правдивый и благовопитанный. Характера вспыльчивого. С товарищами дружен... Не всегда аккуратен. Офицером будет хорошим». Спустя неделю по какой-то причине было дописано: «...Неаккуратен и неряшлив». Через год в аттестации появилась дополнительная запись: «Недостаточно выдержанный, находится под влиянием юнкеров плохого поведения. Требовал над собою наблюдения». Итоговое заключение за подписью командира батальона гласило: «Удовлетворительный» [5. Л. 2 об.].

В целом же курс военных наук А.Н. Пепеляев освоил достаточно успешно, окончив училище по первому разряду. Ещё в середине второго года обучения, 29 января 1910 г., он был произведён в унтер-офицеры, а 6 августа 1910 г. – в подпоручики и направлен для прохождения службы в 42-й Сибирский стрелковый полк [Там же. Л. 2], командиром которого накануне, в июле того же года, стал его отец.

Надо сказать, что 42-й Сибирский стрелковый полк являлся одним из старейших сибирских воинских формирований. Его история начинается с Тобольска, где ещё в 1711 г. был сформирован Московский гарнизонный полк, одна из рот которого размещалась в Томске. В начале XIX столетия рота выросла в батальон, который несколько раз менял названия (Сибирский № 11 линейный, Сибирский стрелковый, 51-й Томский губернский, Томский местный, Томский резервный (кадровый), 8-й Томский резервный батальон). В 1904 г. он был развёрнут в 16-ротный полк, который принял участие в Русско-японской войне, в частности в боях у Ташичао, под Ляояном и Мукденом. За отличие в сражениях полку было пожаловано Георгиевское знамя. После окончания войны он был свёрнут в двухбатальонный состав, назван 8-м Сибирским резервным Томским полком и 30 июля 1910 г. слит с 7-м Красноярским полком, получив наименование 42-го Сибирского стрелкового полка в составе 11-й Сибирской стрелковой дивизии Омского военного округа [8]. В это время полк состоял из 4 батальонов, нестроевой роты (обоз), пулемётной команды, а также команд связи, охотников (разведчиков), музыкантов. Штатная численность полка составляла 78 офицеров, 10 классовых чиновников и до 2 400 нижних чинов. Он размещался в Томске в так называемых Красных казармах [9. С. 324].

Подпоручик А.Н. Пепеляев был зачислен в списки полка 18 августа 1910 г. и по прибытии к месту службы 19 сентября назначен младшим офицером в 11-ю роту [7. Л. 381]. Весной и летом 1912 г. он участвовал в военно-конской и повозочной переписи в Каинском уезде Томской губернии. Это была последняя в дореволюционный период перепись такого

рода. Её цель заключалась в сборе сведений по уездам об общем количестве хозяйств – владельцев коней и количестве безлошадных дворов; о количестве коней с распределением по возрастным группам, увеличении их числа у разных категорий владельцев; о распределении владельцев по обеспеченности лошадьми. Перепись проводилась под контролем военных, имела высокую достоверность, поскольку изначально обуславливалась необходимостью решения военных задач [10].

13 апреля 1913 г. А.Н. Пепеляев был назначен младшим офицером в пулемётную команду, а в конце того же года, 25 декабря, произведён в поручики со старшинством 6 августа 1913 г. [7. Л. 382]. К этому времени он обзавёлся семьёй, женившись на дворянке Нине Ивановне Гавронской. 22 октября 1913 г. в молодой семье появился первенец, которого назвали Всеволод. В том же году А.Н. Пепеляев получил и первую награду – светло-бронзовую медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых [Там же. Л. 380].

Переломным в судьбе молодого офицера, как, впрочем, и для всей армии и страны, стал 1914 г., связанный с началом Первой мировой войны. Накануне этого события, 28 апреля 1914 г., А.Н. Пепеляев был назначен начальником команды разведчиков своего полка. В этой должности он был мобилизован 18 июля 1914 г. – в первый же день всеобщей мобилизации в Российской империи [Там же. Л. 382]. На другой день (по новому стилю 1 августа) Германия объявила войну России [11. С. 218, 219]. А.Н. Пепеляев принял активное участие в начавшейся мобилизации, за что ему в феврале 1915 г. была «пожалована Высочайше утверждённая за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года светло-бронзовая медаль для ношения на груди на ленте Белого вола» [12. Л. 98].

Спустя всего лишь три недели, 20 августа 1914 г., 42-й полк, развёрнутый по штатам военного времени до 4 245 человек, в составе 11-й Сибирской стрелковой дивизии отправился на германский фронт [9. С. 324; 13], и уже 1 сентября А.Н. Пепеляев оказался в расположении Действующей армии [7. Л. 387]. 11-й Сибирской дивизией командовал тогда генерал И.И. Зарак-Зараковский. Её численность составляла 230 офицеров и свыше 14 тыс. штыков. По прибытии на Северо-Западный фронт дивизия первоначально была включена в состав Сводного корпуса 10-й армии. Однако 17 сентября 1914 г. этот корпус был переименован в 1-й Туркестанский армейский корпус. Первоначально корпусом командовал генерал от инфантерии М.Р. Ерофеев, после него – генерал от кавалерии С.М. Шейдеман. Командующими 10-й армией были генерал-лейтенант В.Е. Флуг, затем – генерал от инфантерии Ф.В. Сиверс. В первые дни войны 1-й Туркестанский армейский корпус входил в состав Юго-Западного фронта, однако в сентябре 1914 г. был передислоцирован на Северо-Западный фронт. С октября 1914 г. по июль 1915 г. корпус воевал в составе 1-й армии (до ноября 1914 г. командующий армией – генерал от инфантерии П.К. Ренненкампф, затем – генерал от кавалерии А.И. Литвинов), лишь короткое время (несколько недель) побывав в составе 12-й армии. В августе 1915 г. при организации Западного фронта корпус был передан во 2-ю армию.

В марте 1916 г. 11-я Сибирская стрелковая дивизия была выведена из состава 1-го Туркестанского армейского корпуса и напрямую подчинена командованию 2-й армии. К лету 1916 г. дивизия входила в состав 4-й армии, а к декабрю 1916 г. – в состав 10-й армии Западного фронта [13].

В офицерской среде начало войны было встречено с энтузиазмом. «Когда разразилась война, моим знаменем было: победа над врагом – величие России. Я ждал победы...», – отмечал почти четверть века спустя А.Н. Пепеляев в своих показаниях, находясь в советской тюрьме. «Мои политические убеждения к 1914 г. были монархическими. Их определяло моё воспитание и та офицерская среда, в которой я воспитывался» [14. Л. 12].

Первым сражением, в котором приняли боевое крещение полки 11-й Сибирской стрелковой дивизии, стало деблокирование русской опорной крепости Осовец на р. Бобры в 50 км от г. Белостока с 14 по 17 сентября 1914 г. Части дивизии совместно с 6-м армейским корпусом генерала П.С. Балуева вынудили неприятеля прекратить осаду крепости и перебросить подразделения с Западного фронта, в частности, резервный гвардейский корпус с бельгийской границы. В период с 29 октября по 11 ноября 1914 г. дивизия участвовала в Лодзинской операции [15], затем с 20 ноября по 4 декабря 1914 г. вела боевые действия в районе Прасныш – Цеханов.

В первый же месяц пребывания на фронте А.Н. Пепеляев сумел дважды отличиться. За удачно проведённую разведку сначала под местечком Граево 17 сентября, а затем под городком Маркграбово 26 сентября 1914 г. он был награждён соответственно орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Спустя два месяца, 27 и 28 ноября, – вновь успешная разведка, на этот раз под г. Праснышем, и ещё один орден – Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом [16. Л. 96, 97, 207].

В 1915 г. молодой офицер продолжал возглавлять команду разведчиков и проводить успешные вылазки. За очередную отличную разведку под д. Ростково 13 и 14 февраля он был награждён орденом Св. Анны 2-й степени с мечами.

Между тем 1915 г. оказался исключительно тяжёлым для 11-й Сибирской стрелковой дивизии. Летом 1915 г. германское командование предприняло стратегическое наступление с целью окружения группировки русских войск, расположенной в Польше. С юга на север перешли в наступление 4-я и 11-я армии противника под общим командованием Макензена, а с севера им навстречу через р. Нарев началось наступление 12-й германской армии под командованием генерала Гальвица. Для прорыва укреплённой оборонительной полосы русских Гальвиц сосредоточил в районе г. Прасныша на 35-километровом участке до 7 пехотных дивизий и 860 орудий. Им противостояли лишь две Сибирские стрелковые дивизии – 11-я и 2-я, которые и приняли на себя главный удар противника. Достаточно сказать, что перед фронтом 11-й Сибирской стрелковой дивизии находились 17-й и 11-й германские корпуса (48 батальонов и почти 500 орудий),

а также армейский резерв (18 батальонов и 80 орудий). Противопоставить им дивизия могла, считая и корпусный резерв, лишь 20 батальонов и 44 орудия.

Германское наступление началось рано утром 30 июня 1915 г. Ему предшествовала многочасовая интенсивная артподготовка. Несмотря на подавляющее превосходство противника, сибиряки в течение всего дня вели героическую борьбу за первую линию обороны. К вечеру 30 июня в рядах 11-й Сибирской стрелковой дивизии осталось не более 5 тыс. штыков (из 14 500, имевшихся утром) [15]. Продолжая упорное сопротивление, части дивизии вместе с остальными войсками 1-й русской армии были вынуждены отойти на тыловой оборонительный рубеж. В результате шестидневного Праснышского сражения русские отступили на 25–30 километров со своих позиций, но не были разбиты. Стратегический план германского командования был сорван [17. С. 39–47].

На исходе лета, 28 августа 1915 г., А.Н. Пепеляев был ранен осколком снаряда в левую лопатку, однако после перевязки отказался от эвакуации, оставшись в строю. Спустя всего лишь неделю, 4 сентября 1915 г., он вновь отличился в бою у ф. Поплово, за что был произведён приказом от 28 декабря 1915 г. в штабс-капитаны со старшинством с 4 сентября 1915 г. [16. Л. 207].

Прошло всего лишь две недели, как имя А.Н. Пепеляева вновь попало в армейские сводки, на этот раз за успешный бой 18 сентября 1915 г. у д. Зеленка. Здесь он командовал боковым отрядом, занимавшим боевой участок 11-й Сибирской стрелковой дивизии на правом берегу Немана. В состав отряда входили 4 конные команды разведчиков дивизии, а также пешая команда разведчиков 44-го Сибирского стрелкового полка и полурота того же полка. Задачей сводного отряда была охрана правого фланга боевого участка 11-й Сибирской стрелковой дивизии у д. Боровой и проведение разведки. 18 сентября немцы атаковали позиции правого боевого участка и бокового отряда силами до двух батальонов пехоты с 6 пулемётами, создав четырёхкратное численное превосходство. Первоначально им удалось смять передовые посты пепеляевцев и подойти к русским позициям на расстояние до 50 шагов. Сложилась крайне опасная ситуация, противник угрожал пробить брешь в обороне дивизии. В критический момент боя А.Н. Пепеляев, спешив часть конных разведчиков, лично повёл их в контратаку на самом угрожаемом участке и штыковым ударом отбросил ворвавшихся немцев. Сохранив за собой занимаемую ранее позицию, разведчики продолжали метким огнём удерживать её от наседавшего неприятеля. В результате оба немецких батальона были вынуждены под покровом темноты отступить на исходные позиции, на левый берег Немана, потеряв более сотни человек только убитыми, а также много оружия и снаряжения. Потери разведчиков в этом бою составили 2 убитых и 23 раненых. За этот бой Пепеляев был удостоен одной из самых почётных боевых наград – ордена Св. Георгия 4-й степени [16. Л. 207; 18. Л. 514, 515, 523, 524].

Спустя неделю, 26 сентября 1915 г., А.Н. Пепеляев во главе 4 конных и одной пешей команд разведчиков организовал засаду у д. Осова, в результате которой в

ходе штыковой атаки было уничтожено много неприятельских солдат, а 1 офицер и 26 нижних чинов взяты в плен. За этот бой он был награждён Георгиевским оружием.

Ещё одну успешную операцию А.Н. Пепеляев провёл в ночь на 5 октября 1915 г. Во главе четырёх команд разведчиков от полков 11-й стрелковой дивизии он, как сообщалось в донесении, «произвёл удачный поиск в районе Любча – Делятичи. В 4 часа ночи отряд подошёл незамеченным к оставленным германцами окопам на правом берегу Немана и обнаружил направляющуюся к этим окопам партию противника около 60 человек. Разведчики атаковали партию в штыки и на её плечах ворвались в предместное укрепление у м. Делятичи, состоявшее из трёх рядов окопов, занятых двумя ротами германцев. Завладев частью этого укрепления, разведчики перекололи около 100 германцев и взяли 10 человек в плен. Отряд, обстреливаемый противником со смежных участков, сначала благополучно отошёл в ближний лес, затем возвратился на свои позиции. Наши потери: ранен начальник команды 44-го Сибирского стрелкового полка подпоручик Шкляр-Алексюк, 3 стрелка убито и 6 ранено» [18. Л. 525].

Немедленно последовали поздравления и награждения участникам этой операции. Вечером 5 октября командир дивизии генерал-лейтенант И.И. Зарак-Заракровский направил телеграмму, в которой говорилось: «Поздравляю гг. командиров полков с новым блестящим делом доблестных разведчиков полков дивизии под командой поручика Пепеляева и безраздельно самоотверженных и преданных долгу гг. офицеров команд. Горжусь сознанием, что наши разведчики-сибиряки впитали в кровь и плоть суворовские принципы глазомера, быстроты и натиска, дающие вот уже три раза непрерывно такие блестящие результаты. Поручика Пепеляева, гг. офицеров сердечно благодарю за лихой бой, молодцам сибирякам разведчикам моё спасибо. Гг. офицеров достойно представить к наградам, нижних чинов-молодцов – к боевым отличиям и заслугам...» [Там же].

Следом поступила телеграмма от командующего 4-й армией генерала А.Ф. Рагозы: «Большое спасибо разведчикам-сибирякам за их лихой поиск в ночь с 4 на 5 октября. Сердечно благодарю гг. офицеров и молодцев нижних чинов. Назначаю 20 Георгиевских медалей» [Там же].

Главкомандующий армиями Западного фронта генерал А.Е. Эверт направил 9 октября 1915 г. телеграмму командующему армией А.Ф. Рагозе, в которой говорилось: «Государь император пожаловал по 4 Георгиевских креста на каждую команду разведчиков 11-й Сибирской стрелковой дивизии за поиски в ночь с 4 на 5 октября под командой поручика Пепеляева. С удовольствием отмечаю акт особого внимания нашего Верховного Вождя к доблестным частям вверенной Вам армии» [Там же].

Для личного вручения пожалованных императором Георгиевских крестов командующий 1-м Туркестанским корпусом генерал С.М. Шейдеман приказал 10 октября командировать в штаб 11-й Сибирской стрелковой дивизии под командой поручика Пепеляе-

ва по 4 человека от каждой команды разведчиков дивизии, представленных начальством к награждению [Там же]. Сам же А.Н. Пепеляев «за непосредственное участие в боях с 1 апреля по 5 октября 1915 г.» был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом [16. Л. 207].

Г.К. Гинс впоследствии справедливо отмечал: «В 1915 г., когда русская армия отступила и бездействовала за неимением снарядов, молодой штабс-капитан Пепеляев не унывал и возвращался со своих бесстрашных разведок всегда с трофеями и пленными...» [19. С. 287]. По словам одного из журналистов, кроме захвата пленных, эти удачные разведки имели ещё и моральное значение, они поднимали дух армии, были светлым пятном на фоне общего уныния, и имя штабс-капитана Пепеляева сделалось известно во всей армии.

В декабре 1915 г. после более чем годичного пребывания на фронте А.Н. Пепеляев получил пятидневный отпуск. Вернувшись из отпуска в свою часть 12 января 1916 г., он по-прежнему продолжал успешно сражаться. За отличие в бою у д. Павлово Костельне 28 февраля был награждён орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами. Особой строкой в его наградном списке запечатлено царское «Высочайшее благоволение за отличие в боях 25 июня 1916 г. у Дарьевской высоты». Соответствующий «высочайший» царский приказ был подписан 24 ноября 1916 г.

Приказом от 23 июня 1916 г. А.Н. Пепеляев был назначен командиром 9-й роты и одновременно временно командиром 3-го батальона [12. Л. 98]. Накопленный им к тому времени боевой опыт оказался востребованным для обучения младших офицеров. Приказом от 27 октября 1916 г. он был командирован в армейскую прифронтовую школу прапорщиков на ст. Вилейка в качестве руководителя занятиями. Там он преподавал тактику [14. Л. 3]. Вернувшись 7 декабря того же года из Вилейки, получил назначение на должность командира 3-го батальона [12. Л. 98–99]. А спустя неделю, 15 декабря, ещё одним «высочайшим» царским приказом А.Н. Пепеляеву был присвоен чин капитана со старшинством с 1 сентября 1915 г. [16. Л. 207].

Революционный 1917-й год капитан А.Н. Пепеляев встретил, находясь в семинедельном отпуске, в который отбыл 20 декабря 1916 г. За месяц до этого, 21 ноября, в Томске скончался его отец, генерал-лейтенант Н.М. Пепеляев. Вследствие болезни Анатолия его отпуск затянулся на 20 дней [7. Л. 385], так что вернулся на фронт он лишь в начале весны 1917 г., в самый разгар судьбоносных для России событий. Как известно, 2 марта 1917 г. император Николай II подписал отречение от престола.

Между тем к 1917 г. в полках 11-й Сибирской стрелковой дивизии осталось совсем мало солдат и кадровых офицеров, вступивших в войну в первые её месяцы. Затянувшаяся война требовала всё новых человеческих ресурсов. Ряды дивизии пополнялись мобилизованными из других губерний, большей частью расположенных в Европейской России. Вскоре после возвращения из отпуска А.Н. Пепеляев вместе с группой офицеров 42-го Сибирского стрелкового полка был направлен на формирование 711-го Нерехтинско-

го (по имени уездного городка Нерехта, расположенного на территории Костромской губернии) пехотного полка, вошедшего в состав 178-й пехотной дивизии (командующий – генерал-майор П.Н. Буров). В новом полку А.Н. Пепеляев командовал 2-м батальоном.

Одновременно с его откомандированием к новому месту службы командир 42-го полка направил 18 апреля 1917 г. начальнику 11-й Сибирской стрелковой дивизии представление на капитана А.Н. Пепеляева, в котором ходатайствовал о производстве его в подполковники со старшинством с 6 октября 1916 г. [16. Л. 239]. Это было, по всей вероятности, уже второе такого рода ходатайство, так как сам А.Н. Пепеляев впоследствии упоминал о двух представлениях за отличия в боях к присвоению ему чина подполковника, однако всякий раз эти представления отклонялись командующим фронтом [20. Л. 77 об.]. Лишь с третьего раза ходатайство было удовлетворено. «В 1917 г. меня представили к производству в подполковники за год командования батальоном со старшинством 27 июня 1917 г., – отмечал впоследствии, уже во время Гражданской войны, сам А.Н. Пепеляев. – Представление это, пройдя необходимые инстанции, 2 октября было в Главном штабе. Около этого времени, в половине октября я получил частное сообщение, что я и другие офицеры нашего полка произведены. Отдано или нет это производство в приказ по армии и флоту, я не знаю» [Там же]. Таким образом, считая себя в начале Гражданской войны подполковником, в действительности официального приказа о производстве в этот чин А.Н. Пепеляев не видел и не получал. Возможно, соответствующий приказ так и не был подписан, поскольку происходило всё это в самый канун октябрьских событий 1917 г. Не исключено также, что подписанный документ до А.Н. Пепеляева попросту не дошёл, затерявшись в революционной неразберихе.

Между тем в Русской армии начался развал, с каждым месяцем усиливавшийся. Связан он был с усталостью от многолетней войны, плохим снабжением обмундированием, пищей, боеприпасами, с нежеланием солдат воевать за не вполне ясные цели, с начавшейся демократизацией армии и выборностью командиров. Вот что, к примеру, говорилось в сводке сведений с 1 по 5 октября 1917 г. о настроениях частей войск армий Западного фронта, в состав которого входил и 711-й Нерехтинский пехотный полк:

«1) Настроение крайне тревожное и бездеятельное в связи с близостью холодов и ухудшением питания. Разговоры о мире усилились, пораженческой и контрреволюционной пропаганды не наблюдалось. Ввиду Учредительного собрания началась агитация политических партий, определенным успехом пользуются большевики. 2) Отношение к правительственным приказам безразличное, крайних мер принято не было. 3) Причины недовольства – одежда и пища, также жалоба на усталость. 4) Попытка брататься имела место в 266 полку, объясненная желанием солдат получить от неприятеля табак. Попытка эта не имела злонамеренного характера. 5 и 6) Случаи неисполнения приказов увеличиваются. 2-й армии, 27-й противосамолётной батареи солдаты отказались строить землянки. Пулеметный парк 513-го полка отказал-

ся перейти на новое место. 1 батальон 297-го полка по смене самовольно занял чужие помещения. В 300-м и 516-м пехотных полках отказались выйти на работу. В 32-м полку не вышли на ночную работу, 711-й полк (т.е. полк, в котором служил А.Н. Пепеляев. – *Н.Л.*) отказался от работ...» [21].

Развал армии во многом был связан с состоянием её офицерского корпуса. К осени 1917 г. кардинально изменились его численность и состав. Если на 1 января 1914 г. штатный состав офицерского корпуса Русской армии составлял 45 956 чел., то к октябрю 1917 г. он вырос до 250 тыс. чел. В пехотных полках удельный вес кадровых офицеров, в какой-то степени ещё сохранявших свои сословные признаки (в большинстве своём, как и А.Н. Пепеляев, начинавших войну младшими офицерами), сократился до 4% офицерского состава. Остальные 96% являлись офицерами военного времени, в своём подавляющем большинстве выходцами из мелкой и средней буржуазии, интеллигенции, служащих. Достаточно сказать, что в прапорщики (первый офицерский чин в военное время) за три года войны было произведено около 220 тыс. чел., причём прапорщики, выпущенные во второй половине 1916 г. и в 1917 г., составляли не менее половины от общего числа офицеров военного времени. Свыше половины из них не имели даже общего среднего образования [22. С. 22, 25–27].

Свои настроения того времени А.Н. Пепеляев впоследствии охарактеризовал следующим образом: «Я ждал победы, но действительность несла иное. Боевые полки меняли свой состав, приходили и таяли новые пополнения, армия не получала патронов, сна-

рядов, победы не было. Вставал вопрос, кто виноват, и ответ был один: бездарное правительство, неспособное организовать оборону страны. Под знаком этого вопроса я и встретил Февральскую революцию 1917 г. Пришедшее к власти после Февраля 1917 г. правительство Львова также не сумело организовать победы. Мои бывшие полководцы Брусилов, Корнилов, Алексеев издавали приказы, но их никто не выполнял. Старая армия под влиянием большевиков отказывалась выполнять приказы командования, уходила с фронта. В этом я видел гибель старой России, старался найти какую-то силу, способную всё это изменить, и не находил её. С такими мыслями я и уехал с фронта к себе на родину – в Сибирь» [14. Л. 13].

Однако прежде чем покинуть ряды армии, А.Н. Пепеляев после Октябрьского большевистского переворота 1917 г., будучи избран командиром батальона, до последнего пытался сохранить боеспособность своей части. Но с новой властью ему изначально оказалось не по пути. Разгон большевиками Учредительного собрания, по его мнению, противоречил интересам народа, а подписанный ими Брест-Литовский сепаратный мир с Германией кадровый офицер Русской армии, свыше трёх лет сражавшийся на германском фронте, и вовсе воспринял как личную трагедию. Поэтому совершенно не случайным, а вполне сознательным стал переход А.Н. Пепеляева на путь борьбы с большевизмом почти сразу же после возвращения в январе 1918 г. на родину, в г. Томск. Одновременно на этом пути его ожидал стремительный карьерный взлёт – менее чем за год от подполковника до генерал-лейтенанта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Звягин С.П.* В.Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2012.
2. *Сибирская речь.* 1919.
3. *Вестник* Томской губернии. 1919.
4. *Басаев В.Р.* История Омского кадетского корпуса. URL: <http://www.omkk.ru/hstr.htm> (дата обращения: 07.11.2012).
5. *Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА).* Ф. 409. Оп. 1. Д. 290–296.
6. *Павловское* военное училище // Энциклопедический словарь / Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. 22. СПб., 1897.
7. ЦГВИА. Ф. 3376. Оп. 1. Д. 78.
8. *200-летний юбилей 42-го Сибирского стрелкового полка. 1711–1911 гг.* (Историческая справка) // Сибирская жизнь. 1911. 28 июня.
9. *Чернов К.А.* 42-й Сибирский стрелковый полк // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.
10. *Военно-конская перепись.* URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 09.11.2012).
11. *История* Первой мировой войны. 1914–1918 : в 2 т. М., 1975. Т. 1.
12. ЦГВИА. Ф. 3376. Оп. 1. Д. 187.
13. *Историческая справка о 42-м Сибирском стрелковом полку.* URL: <http://www.antologifo.narod.ru/pages/list2/histore/ist42SibStP.htm> (дата обращения: 12.11.2012).
14. *Архив УФСБ по Новосибирской области.* Арх.-следств. дело № 17137.
15. *Ладыгин И.В., Замира А.Ю.* Ново-Николаевск в военном мундире. 1904–1920 гг. URL: <http://www.novonikolaevsk.com/glava2.htm> (дата обращения: 13.11.2012).
16. ЦГВИА. Ф. 3376. Оп. 1. Д. 183.
17. *История* Первой мировой войны. 1914–1918. М., 1975. Т. 2.
18. ЦГВИА. Ф. 3376. Оп. 1. Д. 184.
19. *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М. : Айрис-пресс, 2008.
20. *Письмо А.Н. Пепеляева А.Н. Гришину-Алмазову (июль 1918 г.)* // Российский государственный военный архив. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 1.
21. *1917 год.* Разложение армии / авт.-сост. В.Л. Гончаров. М. ; Л., 1925. Ч. II. Документ № 180.
22. *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. М., 1988.

Статья представлена научной редакцией «История» 19 мая 2014 г.

GENERAL ANATOLY PEPELIAEV: THE BEGINNING OF THE MILITARY CAREER

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 106–112.

Larkov Nikolay S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larkov@mail.tsu.ru

Keywords: A.N. Pepeliaev; army; World War I.

The paper is devoted to one of the military leaders of the White Movement in Russia during the Civil War Anatoly Nikolaevich Pepeliaev. The author examines his little-known early life and combat activity. A.N. Pepeliaev was born on July 15 (July 3, according

to the old calendar), 1891, in Tomsk. His father Lieutenant-General Nikolai Michailovich Pepeliaev was a hereditary officer. Initially A.N. Pepeliaev was educated at home, then he continued his training at a private school and at Omsk Cadet Corps. When at school, he did not seem to be diligent and did not show good behavior. After he finished the Cadet Corps in 1910, he entered Pavlovsk Military College in St. Petersburg. At the College he showed his interest and ability in the military affairs. He was characterized as an honest person with good manners who could make friends, however, at the same time, he could be hotheaded, untidy and exposed to others' influence. It was not accidental that he received 16 penalties during his study. He graduated from the Military College successfully in 1912, received a rank of the second Lieutenant and was sent to the 42nd Siberian Rifle Regiment located in Tomsk. A.N. Pepeliaev served as a junior officer of the machine-gun team, then he was the head of a scouts team. In 1913 he was promoted to Lieutenant. In 3 weeks after the First World War began his regiment as a part of the 11th Siberian Rifle Division went to the front. Since September 1, 1914 he had been fighting at the North-Western and Western fronts for 3 years. He participated in many battles including bayonet attacks as the head of a scouts team not far from the settlements Graevo (17 September 1914), Markgrabovo (26 September 1914), Prasnysh (27 and 28 November 1914), Rostkovo (13 and 14 February 1915), Zelenka (18 September 1915), Osova (26 September 1915), Pavlovo Kostelne (28 February 1916), etc. A.N. Pepeliaev was awarded the Order of St. George of the 4th Degree and the St. George's Weapon for his courage shown during the battles. In 1915 he was promoted to Staff-Captain, in 1916 he obtained the position of Captain and then Battalion Commander. In October-December 1916 A.N. Pepeliaev was in charge of the army's frontline school of warrant officers in the town of Vileika and taught tactics there. In the spring of 1917 he participated in forming the 711th Nerekhtinsky (Nerekhta) Infantry Regiment of the 178th Infantry Division and commanded one of the battalions. He was nominated for the rank of Lieutenant-Colonel by his direct commanders three times, but his appointment to this rank was twice rejected by the front commanders. It was only the third time that the petition was granted, but the order to give this rank to A.N. Pepeliaev had never been received. He returned to Tomsk in early 1918 and soon became one of the leaders of the anti-Soviet underground organization.

REFERENCES

1. Zvyagin S.P. *V.N. Pepelyaev: sud'ba liberala iz Sibiri v nachale XX veka* [V.N. Pepelyaev: the fate of a liberal from Siberia in the early 20th century]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University Publ., 2012. 346 p.
2. *Sibirskaya rech'*, 1919.
3. *Vestnik Tomskoy gubernii*, 1919.
4. Basaev V.R. *Istoriya Omskogo kadetskogo korpusa* [History of the Omsk Cadet Corps]. Available at: <http://www.omkk.ru/hstr.htm>. (Accessed: 07th November 2012).
5. The Central State Military History Archive (TSGVIA). Fund 409. List 1. Files 290-296.
6. *Pavlovskoe voennoe uchilishche* [Pavlovsk Military School]. In: *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, 1897. Vol. XXIIa.
7. The Central State Military History Archive (TsGVIA). Fund 3376. List 1. File 78.
8. 200-letniy yubiley 42 Sibirskogo strelkovogo polka. 1711–1911 gg. (Istoricheskaya spravka) [200th anniversary of 42nd Siberian Rifle Regiment. 1711-1911 (historical background)]. *Sibirskaya zhizn'*, 1911, 28 June.
9. Chernov K.A. *42-y Sibirskiy strelkovyy polk* [42nd Siberian Rifle Regiment]. In: Dmitrienko N.M. (ed.) *Tomsk ot A do Ya: Kratkaya entsiklopediya goroda* [Tomsk from A to Z: A Brief Encyclopedia of the city]. Tomsk: NTL Publ., 2004.
10. *Voenno-konskaya perepis'* [Military horse census]. Available at: <http://ru.wikipedia.org>. (Accessed: 09th November 2012).
11. Ageev A.M., Verzhkhovskiy D.V. et al. *Istoriya Pervoy mirovoy voyny. 1914–1918. V dvukh t.* [History of the First World War. 1914-1918. In 2 vols.]. Moscow: Nauka Publ., 1975. Vol. 1, 446 p.
12. The Central State Military History Archive (TsGVIA). Fund 3376. List 1. File 187.
13. Historical background of the 42nd Siberian Rifle Regiment. Available at: <http://www.antologifo.narod.ru/pages/list2/histore/ist42SibStP.htm>. (Accessed: 12 November 2012). (In Russian).
14. The Federal Security Service State Archive in Novosibirsk Region. Case no. 17137.
15. Ladygin I.V., Zamira A.Yu. *Novo-Nikolaevsk v voennom mundire. 1904–1920 gg.* [Novo-Nikolaevsk in a military uniform. 1904-1920]. Available at: <http://www.novonikolaevsk.com/glava2.htm>. (Accessed: 13th November 2012).
16. The Central State Military History Archive (TsGVIA). Fund 3376. List 1. File 183.
17. Ageev A.M., Verzhkhovskiy D.V. et al. *Istoriya Pervoy mirovoy voyny. 1914–1918. V dvukh t.* [History of the First World War. 1914-1918. In 2 vols.]. Moscow: Nauka Publ., 1975. Vol. 2, 335 p.
18. The Central State Military History Archive (TsGVIA). Fund 3376. List 1. File 184.
19. Gins G.K. *Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povоротnyy moment russkoy istorii. 1918–1920* [Siberia, the Allies and Kolchak. The turning point in Russian history. 1918-1920]. Moscow: Ayris-press Publ., 2008. 671 p.
20. Pis'mo A.N. Pepelyaeva A.N. Grishinu-Almazovu (iyul' 1918 g.) [Letter from A. Pepelyaeva AN Grishin-Almazov (July 1918)]. The Russian State Military Archive. Fund 39617. List 1. File 1. Page 77 rev.
21. Goncharov V.L. *1917 god. Razlozhenie armii* [1917. Disintegration of the Army]. Moscow-Leningrad, 1925. Part 2, Document No. 180.
22. Kavtaradze A.G. *Voennye spetsialisty na sluzhbe Respubliki Sovetov. 1917–1920 gg.* [Military experts in the service of the Soviet Republic. 1917-1920]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 280 p.

Received: 19 May 2014